

Диагностика как разведка

Однажды я видел художественный фильм, когда базу немецких танков усиленно и очень серьезно охраняли солдаты Бундесвера, а ее стремились уничтожить советские самолеты.

Много самолетов было подбито, а наши летчики погибли.

**НО ОДНА РАЗВЕДГРУППА
ОБРАТИЛА ВНИМАНИЕ НА ТО,
ЧТО ГОРЮЧЕЕ НЕМЦЫ ВЕЗЛИ
СОВСЕМ В ДРУГОМ
НАПРАВЛЕНИИ.**

Что за абсурд и несовпадение ?!

Танки в одном месте, а горючие
складируется где-то в другом?

Они заинтересовались столь странному поведению и предприняли дополнительные усилия.

Оказалось, что настоящие танки были спрятаны в глухом урочище, а наши самолеты бомбили деревянные муляжи.

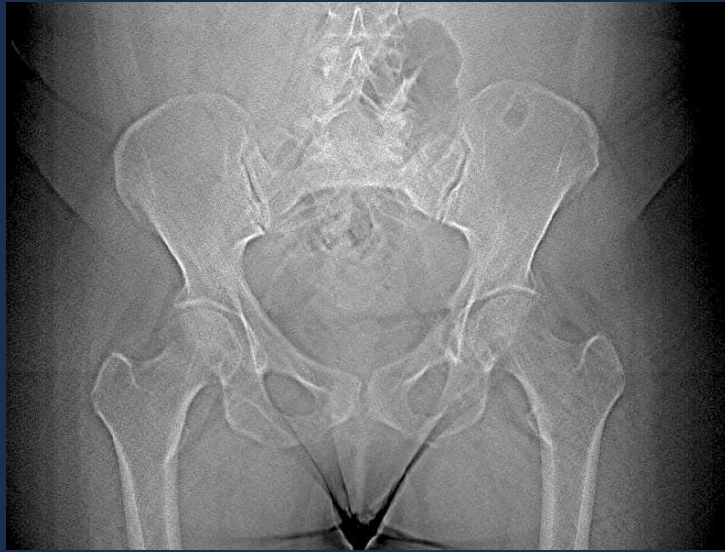
Наши солдаты гибли совершенно напрасно.

Спрашивается – причем здесь рентгенология?

Отвечаю – рентгенология и другие диагностические службы имеют статус разведки, где чрезвычайно важно – правильно ли ты выяснил расположение противника?

Или же выявлена фикция...

Пожилая женщина была сбита на переходе машиной. В больнице ей поставили диагноз ушиба. На рентгеновских снимках переломов обнаружено не было.

Единственное на что мы можем обратить внимание — асимметрия запирающих отверстий, а также на ее трудности при передвижении. Кстати, один из рентгенологов амбициозно заявлял, что тут ничего нет.

При дополнительном исследовании выявлено:

1 – внутрисуставной перелом слева;

2 – нарушение тазового кольца в двух местах.

Главный врач больницы оказался другом-приятелем виновника и обвинил рентгенолога в фальсификации и выполнении экспертного заключения за взятку.

Пример того, как мы думаем одно, а на самом деле все другое.

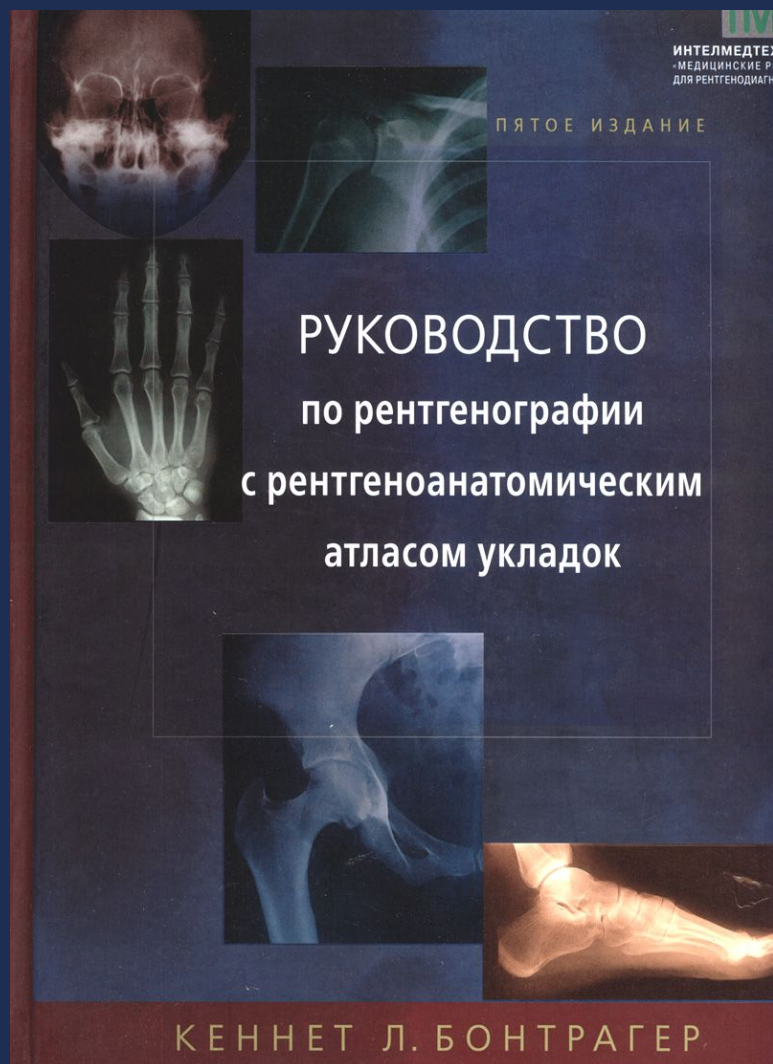
Осмысленные дополнительные исследования полезны и нам и больному.

Весь
МЫ ПОМ

е ХОТИМ

По общему признанию это руководство лучшее за 110 лет существования профессии.

При очередном издании авторы обратились в клиники США и Канады с просьбой дать информацию о проводимых методах исследования и иллюстрации.

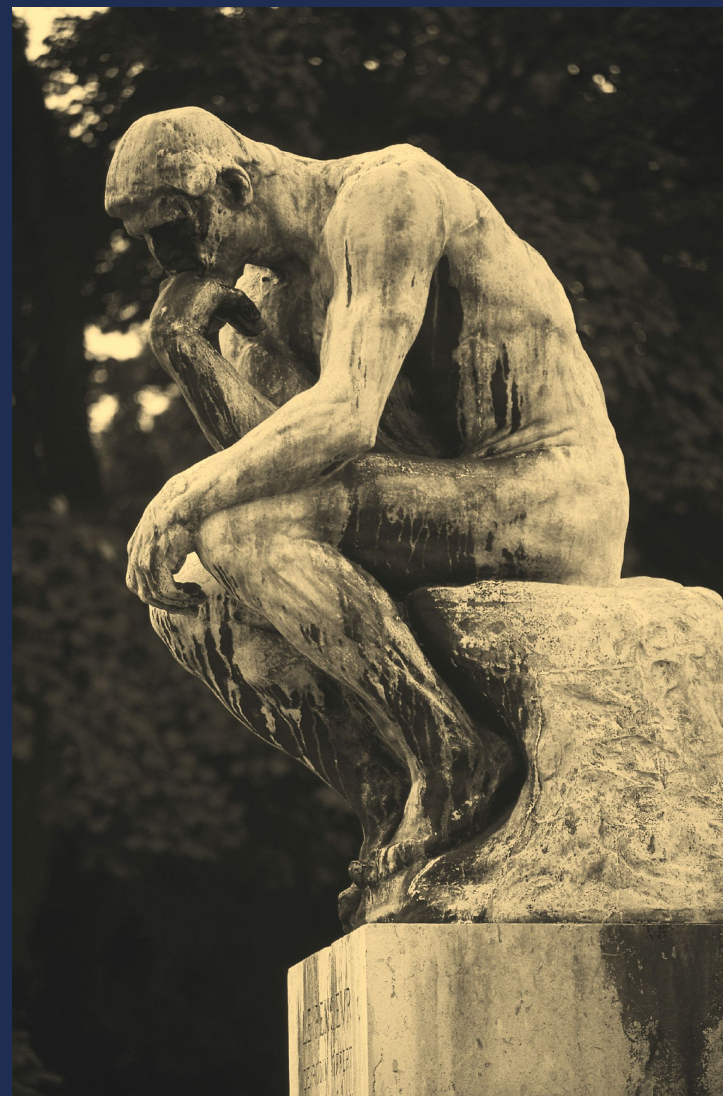
Ответили все и почти на каждой странице указан источник получения снимка.

Было дело мы тоже
обращались, правда, с
просьбами гораздо
меньшего масштаба –
сообщить нам об
эффективности

наших

диагностических усилий.

Угадайте с трех раз,
сколько мы получили
ответов.

Ваш жизненный опыт подсказал Вам
правильный ответ.

Ни разу!

Эффективность обращения
к данным персонажам
такая же.

Целый ряд диагностических служб переключилось на очень удобную позицию.

Мы, дескать, описываем полученные данные, а лечащий врач пусть их оценит.

Кажется это правильным делом. Может быть. Только у диагностов в этом случае нет стимула для совершенствования, нет ответственности и нет разграничения полномочий.

Не было, нет и не будет обратной связи.

В нашей истории был похожий случай?

Само собой!

Два потребителя диагностической информации самостоятельно оценивали значимость полученных данных.

Если Вы вспомните их имена, то оцените эффективность и результативность глубокомысленного диагностического анализа перед Великой Отечественной войной.

Их звали...

Берия и Сталин

Никогда не известно,
куда нас приведут
диагностические
усилия.

Всего рентгенологов в стране
16 000.

Из них 10 400 человек
пенсионеры.

Остается для трудовой
деятельности 5 600 человек.

Имеют стаж до 3 лет –
1920 человек.

Остается для трудовой
деятельности 3680 человек.

Из них научные сотрудники

–1932 человека.

Остается для трудовой деятельности

- 1748 человек.

Сотрудники кафедр, отлученные от
практической деятельности

- 1028 человек.

Остается для трудовой деятельности

- 720 человек.

Управленческий аппарат
348 человек.

Остается для трудовой
деятельности

372 человека.

Персонал групп
радиологического контроля –
370 человек.

Остается для
трудо́вой
деятельности

2 человека.

КТО ЭТИ ДВОЕ?

Вы и Я!

Пусть эта трагическая
действительность послужит
вызовом нашему мужеству,
источником новой энергии.

Мы должны работать с полным напряжением сил для решения сложных задач и выполнения диагностических исследований на достойном уровне.

Нам придется нелегко, но чувство профессиональной ответственности должно побудить нас.

Особенно Вас!

Потому что я устал
выполнять свой долг
перед страной в
одиночку.

Большой часто
как ребенок,
который с надеждой
обращается
к нам.